

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 159.923.33

О.А. Хахалева

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ ОБИТАНИЯ

Статья раскрывает понятие информационной среды обитания в современном обществе. Автор уделяет внимание взаимодействию личности с информационной средой обитания.

Ключевые слова: информационные потоки, пространство, общество, взаимодействие, информационная экология, культура.

O.A. Khakhaleva

TO THE ISSUE OF THE INFORMATION HABITAT

The concept of information habitat in the modern society is described in the article. The author gives attention to interaction of a person with the information habitat.

Key words: information streams, space, society, interaction, information ecology, culture.

Целый пласт исследований в социальной философии посвящен вопросам информационного общества. Эту тенденцию можно проследить в работах 60–80-х гг. XX в. основоположников постиндустриализма/информационизма Д. Белла, З. Бжезинского, Й. Масуды, Э. Тоффлера и других. Современный этап развития общества можно охарактеризовать как информационный. Информация, информационные системы, информационные технологии во многом определяют стратегические направления дальнейшего его развития. Во второй половине XX века человечество осознало, что информация более важный фактор социального развития, чем вещество, энергия и другие ресурсы. Овладение нарастающими массивами и потоками информации с помощью новых специализированных технологий превратилось в широкомасштабный проект информатизации общества. Следовательно, среда обитания личности также претерпевает изменения.

Д.В. Иванов удачно сформулировал проблему взаимоотношений технологии и общества: «... являются ли изменения общественных отношений функцией от изменений технологических, или же общественные изменения представляют собой серию технологических, экономических, политических и иных тенденций, корреляции между которыми вовсе не обязательно предполагают существование однозначных причинно-следственных связей» [2]. Из несомненного положения следует, что ни одно общество не может существовать без той или иной технологии. Технология, как я всякий другой отдельно взятый фактор, не может определять развитие общества в целом, она воздействует на общество наряду с другими социальными факторами в тесном переплетении с ними. Поэтому социальные изменения иницируются наряду с другими факторами, не технологией самой по себе, а социально обусловленным способом её применения.

В окружающем мире идет процесс постепенного уплотнения информационных потоков с одновременным обособлением информационной сферы в отдельное образование, втягивающее в себя человека. Воздействуя на все органы чувств, она создает иллюзию подлинности символического мира, что сказывается на восприятии и оценке окружающей действительности, тяготеющих к существенным отклонениям, рождает информационные передозировки. Впрочем, организация информационного пространства имеет субъектно-объектный характер, что предполагает субъективное восприятие объективно-информационных данных. Одна и та же информация в одном случае может приносить боль, а в другом радость. В описании современной информационной среды целесообразно исходить из двух основополагающих посылок: во-первых, общество, в котором обитает человек сегодня, это информационное общество, во-вторых, в социуме, базирующемся главным образом на информации, проживает теперь новый человек – человек информационный (Homo Informaticus) – продукт информационного общества. Из вышеизложенного уместно дать определение, что информационная среда обитания есть совокупность условий окружающего мира, обеспечивающих информационное взаимодействие между пользователями и средствами информационного общения посредством

информационных ресурсов и интерактивных средств информационно-коммуникационных технологий.

Разделение концептов «технология» и «общество» мы находим, например, в работе М. Кастельса [3]. По его мнению, новые социальные формы и процессы не возникают как следствия технологических изменений, равно как и общество не предопределяет развитие технологий, так как в процессе научных открытий, технологических инноваций вмешиваются многие факторы, включая индивидуальную изобретательность и случайное стечение обстоятельств.

Похожую позицию ещё в 60-е гг. озвучивал Ю. Хабермас, разграничившей «практическую» (социальную) сферу и «техническую» сферу. Практическая сфера – это сфера интеракции, взаимодействия и общения, а техническая – это сфера труда. Сравнивая свою позицию со сформулированной концепцией противостояния труда и капитала К. Маркса, учёный пишет: «Мне кажется, что схожее, но отличающееся более общим характером отношение между институциональными рамками («интеракция») и подсистемой целерационального действия («труд» в широком смысле как инструментальное и стратегическое действие) больше подходит для реконструкции социокультурных этапов истории человечества».

Внедряя материально-техническую базу (компьютеры, сети хранения информации, архивы информации, программное обеспечение) и формируя навыки работы с информационными ресурсами, традиционное социальное общество подвергается информатизации, а точнее, преобразуется в информационное общество. Информатизация призвана стать основанием кардинальной трансформации качества и уровня жизнедеятельности человека. Полагаем возможным согласиться с тезисом В.П. Мозолина: «Подлинное информационное общество подразумевает стремление к обеспечению правовых и социальных гарантий того, что каждый гражданин общества, находящийся в любом пункте в любое время, может получать всю необходимую для его жизнедеятельности и решения, стоящих перед ним проблем, информацию. Если таких гарантий нет, то общество не может считаться информационным» [6].

Следовательно, различие в уровне информационного обеспечения сегодня становится одной из причин дисбаланса экономического развития передовых и слаборазвитых стран, порождает нестабильность в отношениях между странами. Сложный, противоречивый характер взаимодействия в системе "человек–информация" обусловлен природой информации как таковой. При этом всевозрастающее значение приобретает управляющая функция информации и растёт зависимость общества от информационной среды обитания.

Усложнение и динамичность социальных процессов в обществе, влияние происходящих общественных изменений непосредственно на повседневную жизнь человека делают его все более зависимым от потока сообщений средств массовой коммуникации. Все меньше сведений, необходимых для своего социального поведения и жизни в обществе, он может получить, основываясь только на своем повседневном опыте. Все больше необходимой социальной информации он получает из теле- и радио программ, периодических изданий. Особенно ярко это проявляется в формировании мнений по вопросам, которые не находят отражения в его непосредственном опыте, например, об обстановке в других городах, регионах, странах, о политических лидерах, об экономической конъюнктуре и т.п.

О проблеме демократической роли средств массовой коммуникации целесообразно упомянуть, приняв во внимание популярную работу Юргена Хабермаса «Мораль и коммуникация». Автор обозначает, что установился новый тип корпоративных отношений власти, при котором реализация организованных интересов происходит непосредственно между их носителями, а также с государством. При этом роль общественности постоянно уменьшается. Средства массовой коммуникации оказываются в этой ситуации агентами властных полномочий и рациональности. С их помощью также происходит вытеснение общественности. Вместо того, чтобы обеспечивать возможность для рациональных и критических дискуссий, средства массовой коммуникации манипулируют общественным мнением.

На современном этапе жизни, когда человечество вырабатывает новое общепланетарное мышление, когда различные общества и культуры обращаются к единым общечеловеческим ценностям, проблема их философского изучения не преходящее увлечение, а практическая и теоретическая необходимость, обусловленная включением нашей страны в общеевропейскую и общепланетарную систему установок. В настоящее время в обществе происходят болезненные процессы отмирания признаков тоталитарных режимов, возрождения ценностей, связанных с христианскими идеями, инклюзия уже принятых народами Запада идеологии демократических государств. Универсальной лабораторией для философского изучения этих процессов и формирования новых взглядов являются средства массовой информации, информационные технологии, развитие которых в нынешнем столетии поставило их вровень с такими общепринятыми коммуникативными факторами культуры, непосредственно синтезирующими социальные ценности, как религия, литература, искусство.

Идеалом глобального информационного общества является совершенствование информационных технологий, их распространение по всему миру и расширение доступа к информационным ресурсам, прежде всего, через компьютерные сети. Предельным случаем выступает состояние, когда любой человек, находящийся в любой точке земного шара (и даже за его пределами), в любой момент времени может получить необходимую ему информацию. Этот идеал и задает магистральное направление в движении к информационному обществу, а затем в совершенствовании такого общества и достижении им стадии зрелости. В подобном контексте информация видится как вещь, или квазивещь (подобием вещи), которой одновременно может пользоваться сколь угодно большое число людей без всякого ущерба для нее самой, а развитие демократии рассматривается как направленное на обеспечение технических и организационных возможностей для доступа к такой ценной вещи, как информация.

В феврале 2008 г. в области информационного развития нашей страны произошло важное событие – утверждена стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на период до 2015 года [8]. Равенство в доступе к информационно-коммуникационным технологиям стало сегодня одним из важнейших аспектов равенства как социальной ценности. Правительства и общественные организации прилагают значительные усилия к ликвидации так называемого цифрового разрыва – неравенства в доступе к информационно-коммуникационным технологиям между разными странами, а также между различными социальными группами внутри одной страны.

Еремин А.Л. полагает, что к числу областей, где проблемы развития компьютерных и коммуникационных технологий наиболее тесно связаны с проблемами интеллекта человека, следует отнести сферу образования. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовании стремительно расширяется. Появляются новые технологии, открывающие новые, подчас неожиданные возможности. «Электронизация» образования включает его компьютеризацию и «сетизацию», использование мультимедийных средств, дистанционного обучения и т.д. В информационную эпоху меняются не только методы обучения, считает А.Л. Еремин: технологии оказывают всё более заметное влияние на формирование когнитивного пространства, на характерную для образования систему ценностей, складывавшуюся не одно столетие [1].

Можно выделить три важные взаимосвязанные идеи, в течение полувека определяющие характер применения компьютеров и телекоммуникационных средств в образовании. Одна из них состоит в том, что компьютерные технологии необходимо внедрять в образование, чтобы подготовить человека к жизни и работе в обществе будущего. Вторая весьма влиятельная идея – это идея доступности компьютерных технологий. Доступность в широком смысле имеет две основные составляющие – наличие физического доступа к компьютеру и простоту использования компьютера, его так называемую дружелюбность пользователю. Третья – идея эффективности компьютера в учебном процессе, предполагающая, что с помощью компьютерных технологий обучаемые лучше осваивают соответствующие предметы и курсы и что подобные технологии положительно влияют на стиль мышления человека. Именно третья из упомянутых идей вызывает в течение почти полувека наиболее острые дискуссии.

Вариативность в использовании информационных технологий, зависимость такого использования от направления собственно социальных процессов прописаны в концепции виртуализации общества Д.В. Иванова: «Сторонники теории информационного общества утверждают, что развитие информационных технологий пойдет в направлении создания систем централизованного управления и программирования социальных процессов, в направлении накопления и обработки данных с целью исчерпывающего знания характеристик и будущего поведения объекта, в направлении превращения научного знания в определяющий фактор общественной жизни, что сделает главными факторами социальной дифференциации, разделения общества на богатых и бедных не власть и собственность, а знание и обладание информацией» [2]. Однако, возражает далее Д.В. Иванов, в результате технического усовершенствования компьютеров и программного обеспечения совершенствуются визуальные и звуковые эффекты, делающие рабочую среду компьютера все более похожей на «реальность». Отсюда следует уничтожающий вывод относительно концепции информационной среды обитания: в настоящее время происходит не информатизация, а виртуализация общества.

Авторы М.Ф. Мизинцева, Л.М. Королева, В.В. Бондарь [5] придерживаются мнения, что взаимодействие человека с информационной средой имеет ряд особенностей, усугубляющих вредные влияния на организм человека. Воздействия информационной среды обитания на человека характеризуются непрерывностью и субъективностью. Так, на степень воздействия на человека экологических факторов окружающей среды можно влиять в большей степени, чем экологических факторов информационной среды. В этой связи становится очевидной необходимость выработки новой социальной технологии, направленной на адаптацию человека, способного жить и действовать в современной информационной среде обитания. Для этого важны

не только умение оперировать информацией и использовать информационные ресурсы, но и способность формировать информационное мировоззрение, заключающееся в знании законов функционирования информации в обществе, понимании сущности происходящих информационных преобразований и осознании своего места и задач в формирующемся информационном обществе. При этом очевидно, что информация имеет фундаментальное значение для появления новых знаний, для управления знаниями и обеспечения устойчивого развития цивилизации. Осознание приоритетной роли информации в современном мире и динамика развития информационной деятельности позволяют говорить о необходимости выделения специального научного направления – "информационной экологии" [5]. Предметом информационной экологии является изучение взаимодействия человека с информационной средой обитания. Цели и задачи информационной экологии важно рассматривать в свете проблем, возникающих при взаимодействии человека с информационной средой. В связи с информационным бумом появилась новая форма загрязнения – информационное загрязнение. Там, где появляется несоответствие между планируемым и реальным использованием информации, происходят неполадки в области информационной экологии. В связи с этим предлагается развивать информационные стандарты, чтобы различать связи между информацией, пользователями информацией и использованием информации.

По мнению К.К. Колина, распространение информации может контролироваться при наблюдении за следующими шестью свойствами информации: предмет, охват, измерение (единица измерения, например, чел.- ч), время, источник, качество (полнота и своевременность) информации. Чтобы успешно справляться с информационным загрязнением необходимо: 1) составить план информационных требований; 2) управлять и контролировать сбор, хранение и изъятие информации; 3) оценивать пользование информацией [4]. Основными задачами информационной экологии являются:

- изучение взаимодействия человека с информационной средой обитания;
- на основе мониторинга состояния информационной среды обитания осуществление прогноза возможных последствий внедрения новых информационных технологий во все сферы человеческой деятельности;
- выработка вариантов устранения или предотвращения проблем, возникающих в ходе развития информационного общества;
- выявление негативных и позитивных результатов взаимодействия человека с информационной средой;
- обеспечение пропаганды ("навязывания") гуманистических идей в современном мире;
- устранение несоответствия между высоким уровнем развития технологий и низким уровнем человеческой культуры за счет внедрения компьютерной и информационной этики;
- создание научно-методических рекомендаций по обязательному проведению информационно-экологической экспертизы и внедрение в практику на всех этапах разработки и утверждения различных проектов (от совершенствования программного обеспечения, создания компьютерных игр и т.д. до информационной экспертизы инфосреды региона, города, школы и т.д.);
- выработка принципиально новых подходов к непрерывному образованию как к экологическому фактору и необходимому условию, обеспечивающему высокое качество жизни.

Б.А. Семеновкер разделяет точку зрения Колина в том, что образование превращается в экологический фактор, так как условием выживания в информационном обществе является необходимость обновления профессиональных знаний, регулярного совершенствования квалификации, что возможно только при обладании человеком высокой информационной культурой. Этот процесс можно рассмотреть в узком смысле – это приобретение навыков работы с современными информационными средствами, а в широком смысле – это обучение правилам взаимодействия с информационной средой (культура общения, соблюдение правовых норм, информационная и компьютерная этика, освоение всего комплекса знаний, чтобы быть активным участником общественного труда) [7]. Данные навыки обеспечивают социальную защищенность личности, играют неотъемлемую роль в умении формулировать, искать и интерпретировать информацию; высокий уровень автоматизации и роботизации освобождает людей от рутинной работы, в том числе управляющей и интеллектуальной.

Таким образом, информационная культура личности формируется на протяжении всей жизни человека, причем, как правило, этот процесс имеет стихийный характер, зависящий от степени возникновения перед личностью задач. Получение в достаточном объеме данных для ориентации в жизненных ситуациях является одним из необходимых условий для социально-психологической адаптации личности, ее приспособления к происходящим общественным изменениям. Приспособление к современным условиям, появление чувства уверенности в жизненных перспективах в свою очередь может способствовать снижению степени

напряжения у человека и снижению в целом социальной напряженности в обществе. Современному человеку требуются сформированные навыки эффективного взаимодействия с информационной средой обитания уже на начальном этапе профессиональной деятельности.

Следует отметить, что информационная среда обитания создает новые возможности для более эффективного использования интеллектуального потенциала общества, страны в целом. Теперь нужно проводить адекватные преобразования в сфере образования, которая сегодня уже не соответствует современным реалиям формирования глобального информационного общества.

Литература

1. *Еремин А.Л.* Ноогенез и теория интеллекта. – Краснодар: СовКуб, 2005. – 356 с.
2. *Иванов Д.В.* Виртуализация общества. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. – 96 с.
3. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. / под ред. *О.И. Шкаратана*. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 689 с.
4. *Колин К.К.* Эволюция информатики и проблемы формирования нового комплекса наук об информации // Науч.-техн. информ. – 1995. – № 5. – С. 1–7.
5. *Мизинцева М.Ф., Королева Л.М., Бондарь В.В.* Информационная экология. – М., 2000. – 231 с.
6. *Мозолин В.П.* О некоторых проблемах телекоммуникационного обучения // Информатика и образование. – 2000. – № 2. – С. 89–90.
7. *Семеновкер Б.А.* Информационная культура: от папируса до компактных оптических дисков // Библиография. – 1994. – № 1. – С. 12.
8. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212 // Российская газета. – 2008. – № 4591 (16 февр.).

